

на утверждение национального значения русской литературы. Эта задача была неразрывно связана для них с проблемой утверждения права на полноценную культурную самостоятельность русского литературного языка.

Двусторонняя тенденция прославления своей национальной литературы и языка необходимо стояла в XVI—XVIII веках перед всеми ведущими национальными культурами Европы, — в то время, когда в формах укрепляющегося абсолютизма окончательно утверждали себя государственные единства европейских наций. Еще на заре Возрождения Данте поднял знамя «вульгарного», т. е. народного итальянского языка, как символа национальной культуры, противостоящего нивелирующему космополитизму латыни. Высокое Возрождение во Франции, в XVI столетии, выдвинуло как свой манифест и свою задачу книжку Дюбелле «Защита и прославление французского языка». Классицизм XVII века, из Франции распространившийся — в основном уже в XVIII столетии — в Германии, Англии и Италии, опирался на концепцию узуальной речи «лучших людей» данной нации, определяющей право нации на культурное равенство не только с наиболее развитыми культурами современности, но и с античными культурами, признанными высокой нормой. Здесь вскрывается существенная черта всего этого умственного движения, нормативного и самоопределяющего нацию одновременно. Абсолютистская дисциплина, подчиняющая индивидуальность и человека и народа единству абстрактного идеала государственности, требовала снятия своеобразия народной культуры, отказа от исторически сложившихся форм культурного бытия — во имя наложения на них уз «разумных», однажды навсегда и для всех народов предписанных законов подчинения. С другой же стороны, самый идеал государственности ставил своей задачей укрепление мощи данного национального единства и, следовательно, требовал утверждения прав этого единства на высшие формы культуры. В результате этих двух тенденций сложилась прочная концепция, одновременно и прославлявшая национальную культуру — и ее выражение, язык — и подчинявшая ее единой для всех наций норме «разумных» законов. Каждая национальная культура стремилась доказать, что она имеет право на самостоятельность, но эта самостоятельность понималась как равенство и даже тождество норм с высшими проявлениями культуры, уже достигнутыми человечеством, с «образцами», принятыми для всех культур. Так греки и римляне дали, согласно этой концепции, высшие образцы национальной культуры, и для того чтобы стать наравне с ними в высоком развитии своей культуры, каждая нация должна по-своему повторить их нормы. Так «подражание» античной литературе и античным языкам обосновывало еще для Дюбелле, как потом и для Буало и для Расина, национальную независимость